Глава 1730: Серебряный кипрегель и золотое тело

В следующее мгновение черный свет вспыхнул в нескольких десятках футов перед Хань Ли, и черное копье внезапно появилось снова, полетев к нему полосой черного света.

Однако Хань Ли среагировал очень быстро, и почти в тот же момент, когда появилось черное копье, он открыл рот, выстрелив золотой дугой молнии, которая поразила копье с безошибочной точностью.

Он не знал, какими способностями обладало копье, но по слабому запаху крови, исходящему от него, он мог сделать вывод, что это, скорее всего, злое оружие, поэтому его Божественная Дьявольская Молния послужила отличным противодействием.

Однако сцены, которые разворачивались дальше, вызвали у Хань Ли сильное изумление. Духовный свет внезапно вспыхнул от черного копья, и он прошел через дугу освещения в виде слабой тени. Золотая дуга молнии ударила в пустое пространство и не могла ни в малейшей степени замедлить копье.

Копье было уже очень близко к Хань Ли, и это внезапное развитие событий застало его врасплох, поэтому, несмотря на то, что он был намного сильнее среднего культиватора его ранга, у него не было возможности вовремя уклониться.

Таким образом, черное копье с глухим стуком ударило его по телу, превратившись в шар черного света.

Хань Ли был вынужден отступить на один шаг из-за огромного удара, но его тело осталось совершенно невредимым.

Черный свет, появившийся после взрыва копья, напоминал зловещий адский свет, исходящий прямо из глубин ада, но его сдерживали черные доспехи, который мгновенно возникли из тела Хань Ли.

Это была атака, которая определенно убила бы обычного культиватора его ранга, но она была относительно легко сдержана дьявольскими доспехами.

Выражения лиц Хань Ли и молодого человека изменились в унисон.

Хань Ли, естественно, был весьма ошеломлен тем, что атака его противника смогла игнорировать даже его Божественную Дьявольскую Молнию. Если бы не рефлекторная реакция Небесных Дьявольских Доспехов, которые защищали своего владельца, эта атака могла бы доставить ему много неприятностей.

Между тем, молодой человек был ошеломлен тем, что Копье Иньского Духа, которое

приносило ему быстрые победы во многих случаях в прошлом, в этом случае потерпело поражение. Он уже убил бесчисленное количество противников этим оружием, и почти половина из них были существами того же ранга культивации, что и он.

Своеобразный свет вспыхнул в его глазах, и он начал пристально изучать черный доспех Хань Ли.

Хотя он впервые увидел этот дьявольский доспех, по его зловещему дизайну и исходящим от него черным рунам было совершенно ясно, что это необычный доспех. Таким образом, он очень волновался.

«Отлично! У тебя прекрасные доспехи, я заберу их себе», - холодным голосом провозгласил молодой человек.

Хань Ли, естественно, был в ярости, услышав это, но выражение его лица оставалось спокойным, когда он сказал: «Вот как? Так давай, попробуй забрать их!»

Молодой человек с золотыми рогами перевернул руку, и в его руке внезапно появилась серебряный кипрегель. Появившись, кипрегель произвел огромный всплеск духовного давления, и сердце Хань Ли слегка содрогнулось при виде этого.

Изучив его способности своими Глазами Духовного Прозрения, он смог увидеть, что кипрегель был наполнен плотными рунами, каждый из которых была скошенными серебряными рунами.

Он немедленно издал тихий крик и сделал печать заклинания рукой, на которой из пространства поблизости появились бесчисленные точки лазурного света. Затем пятнышки света неистово расширились, образуя лазурные цветы лотоса размером с ладонь.

Хань Ли мгновенно активировал свою Формацию Меча Весеннего Рассвета, и сразу же после этого он взмахнул рукавом, выпустив белую фигуру, которая кружила в воздухе, прежде чем предстать в виде полупрозрачного гигантского питона ростом более 100 футов в длину.

Гигантский питон прыгнул вперед и обвился своим телом вокруг шестилапой ящерицы, только что появившейся из золотого света. Затем гигантский питон открыл пасть, попытавшись вонзить клыки в тело ящерицы, и шестилапая ящерица немедленно ответила встревоженным и разъяренным образом.

Хань Ли совершенно не беспокоился о своей разумной марионетке. Он уже исследовал эту ящерицу и убедился, что она находится только на средней стадии Пространственного Закаливания. Несмотря на то, что Кукла была только на ранней стадии Пространственного Закаливания, она обладала парой сокровищ с ледяными элементами, которые значительно усиливали ее силы, так что она определенно не была намного слабее противника.

Кроме того, он владел телом марионетки, что давало ему явное преимущество в бою, поскольку его боевое мастерство не пострадало, даже если бы она получила серьёзные повреждения.

Пока его марионетка разбиралась с ящерицей вместо него, он смог полностью сосредоточить свое внимание на молодом человеке в его формации мечей.

В этот момент молодой человек уже размахивал серебряным кипрегелем и с презрением рассматривал лазурные цветы лотоса вокруг себя.

Он щелкнул запястьем, и серебряный кипрегель издал громкий звенящий звук, выпустив серию проекций, которые, казалось, были довольно мощными.

Веки Хань Ли дернулись, и он немедленно активировал свою формацию мечей. Все цветы лазурного лотоса вращались на месте, а затем увеличились в несколько раз по сравнению с первоначальным размером и объединились в один, образуя лазурный световой барьер.

Молодой человек почувствовал, что его окружение размылось, после чего он оказался на ярком зеленом луге после вспышки лазурного света.

Вокруг него лежали тонкие травинки высотой не более нескольких дюймов, усеянные дикими цветами самых разных цветов. В окрестностях щебетали птицы, и это была чрезвычайно расслабляющая обстановка, которая мгновенно поразила его чувством сонливости.

«Это иллюзорная техника!»

Сонный взгляд в глазах молодого человека исчез в мгновение ока, и он сразу же пришел в себя, а на его лице появилось мрачное выражение.

Он резко поднял свой серебряный кипрегель в воздухе, и бесчисленные проекции кипрегеля взлетели в мгновение ока, а затем резко слились, образуя массивный кипрегель длиной в несколько десятков футов. Кипрегель прорычал, как дракон, а затем раздался звук завывающего ветра и раската грома.

Пространство вслед за серебряным кипрегелем начало искривляться, словно его вот-вот разорвут на части, а окружающее пространство разлетелось на бесчисленные фрагменты, как лазурное зеркало.

Однако затем все вокруг расплылось, и молодой человек оказался в густом лесу рядом.

Все окружающие деревья были очень высокими и пышными, а их кроны практически закрывали все небо.

Землетрясения внезапно пробежали по земле, и все окружающие деревья внезапно повалились, обрушившись на молодого человека бесчисленными толстыми лазурными бревнами.

«Хм, ты пытаешься применить ко мне эту иллюзорную технику во второй раз? Какая наглость!» Зловещее выражение появилось на лице молодого человека, и он взмахнул своим кипрегелем в воздухе, снова выпустив бесчисленные проекции. Все лазурные бревна, соприкасавшиеся с серебряным кипрегелем, мгновенно исчезли, как точки духовного света, и казалось, что способности этого серебряного кипрегеля были прямым противодействием иллюзорным техникам.

Во вспышке серебряного света бесчисленные проекции кипрегеля снова сошлись воедино, формируя гигантский серебряный кипрегель, и рухнули прямо на одну сторону лазурного светового барьера.

В этот момент Хань Ли резко прищурился.

За мгновение до того, как серебряный кипрегель ударился о лазурный световой барьер, из него вырвался мерцающий свет, из-за чего смотреть прямо на него было практически невозможно. Используя этот резкий свет как дымовую завесу, серебряный кипрегель внезапно разделился на две части. Проекция серебряного кипрегеля, идентичная оригинальному сокровищу, осталась на своем месте, а сам он растворился в воздухе.

К счастью, Хань Ли очень настороженно относился к этому существу Цзяо Чи и постоянно активировал его способность своих Глаз Духовного Прозрения. В противном случае он, скорее всего, был бы обманут этим манёвром.

Проекция серебряного кипрегеля жёстко ударилась о лазурный световой барьер, но в то же время в нескольких десятках футов над головой Хань Ли произошла вспышка практически незаметных пространственных колебаний. Сразу после этого в воздухе появился кипрегель и стал спускаться вниз совершенно бесшумно и незаметно.

В мгновение ока кипрегель оказался не более чем на несколько дюймов выше Хань Ли, и после одной последней вспышки из него вырвалось огромное духовное давление, и он рухнул, не предпринимая дальнейших попыток замаскироваться.

Из кипрегеля вырвался сияющий серебряный свет, и как раз в этот момент из макушки Хань Ли вспыхнул золотой свет, после чего из воздуха появилась золотая ладонь, испещренная пурпурными рунами.

Затем золотая рука вытянулась, как молния, и в мгновение ока поймала серебряный кипрегель. Кипрегель вздрогнул и начал издавать пронзительный визг.

Серебряный и пурпурно-золотой свет переплелись, что привело к разрушительному взрыву. Из

эпицентра взрыва вырвались ударные волны, заметные невооруженным глазом, и разошлись во всех направлениях.

Серебряный кипрегель был окутан плотным слоем серебряного света, который непредсказуемо расширялся и извивался в попытке освободиться. Однако пальцы золотой руки были подобны неизбежным оковам, и хотя их сдерживал духовный свет, излучаемый серебряным кипрегелем, они медленно сужались дюйм за дюймом.

Молодой человек в формации мечей каким-то образом смог увидеть Хань Ли за иллюзорной техникой формации меча, и на его лице появилось ошеломленное и разъяренное выражение.

Он немедленно издал низкий крик и сделал печать заклинания руками, указав пальцем прямо на серебряный кипрегель.

С раскатом грома из кипрегеля вырвались дуги молнии вырвались, ударив по золотой руке.

Однако рука была похожа на неприступную крепость и лишь слегка вздрагивала перед свирепыми ударами молнии.

Увидев это, на лице Хань Ли появилась презрительная улыбка, и он резко взмахнул рукавом.

Вспыхнул яркий золотой свет, и появилась лилово-золотая фигура около 20 футов высотой. У фигуры было три головы, каждая из которых была совершенно невыразительной, а также шесть рук.

Это было не что иное, как проекция золотого тела Хань Ли. И не только оно было пронизано пурпурными рунами в его нынешней форме, но даже духовный свет, который оно испускало, превратился в пурпурно-золотой цвет.

Золотая рука, вцепившаяся в серебряный кипрегель, была не чем иным, как одной из шести рук проекции.

Две из трех его голов в унисон опустились, раскрыв рты, и выпустили две вспышки золотого света, которые смели серебряные дуги молнии, выпущенные кипрегелем.

Рука быстро воспользовалась этой возможностью, чтобы сжать пальцы вокруг кипрегеля, и серебряный световой барьер, окружавший сокровище, был мгновенно разрушен, тем самым позволив руке действительно сомкнуться вокруг серебряной линейки.

Затем одна из других рук золотого тела также вырвалась, как молния, и потерла обе руки вместе с серебряным кипрегелем между ладонями. Кипрегель немедленно издал мучительный вопль, и серебряный свет, который он испускал, мгновенно значительно потускнел.

Затем одна из голов золотого тела открыла рот, выпустив вспышку золотого света, втянув кипрегель себе в рот. Все это произошло в мгновение ока, и к тому времени, когда златорогий молодой человек осознал, что только что произошло, он уже потерял духовную связь со своим драгоценным сокровищем.

Он, естественно, был сильно встревожен и взбешен этим развитием событий.

http://tl.rulate.ru/book/48/1403335